

УДК 61(470.621)

DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13003

Тхагапсова Г.Г.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ МЕДИЦИНЫ В МАЙКОПЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

*Тхагапсова Галина Григорьевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева», Майкоп, Россия,
e-mail: galinatxa@mail.ru,
тел.: +7 (903) 465 33 38*

Аннотация

Решение задач модернизации страны невозможно без создания надежной и эффективной системы здравоохранения, способной обеспечить качественную жизнедеятельность людей. Выбор наиболее оптимального варианта её реформирования возможен с учетом исторического опыта, накопленного системой на пути развития. Исследователи уделяют особое внимание пореформенному периоду (1861–1917 гг.), в котором произошли кардинальные перемены в общественной медицине: создание земской медицины, а позже, по образцу земской, и городской. В данной статье на основе архивных материалов рассматривается история становления городской медицины в Майкопе, относящаяся к данному периоду активных реформ. Автор отмечает, что статус города и предлагаемые условия привлекали на работу высокопрофессиональных специалистов. Конкурсная основа назначения на должность позволяла отбирать лучших, таких как В.Ф. Соловьев, имевший два высших образования – физико-математическое Санкт-Петербургского университета и медицинское Харьковского университета; С.М. Коган – выпускник Харьковского медицинского факультета, получивший также образование во Франции и Германии, М.М. Капланская – выпускница Цюрихского университета и др. Обращается также внимание на особое отношение к инфекционным больным, строительство отдельных бараков для их содержания и лечения, а также на страхование врачей, работающих с инфекционной патологией. Отмечается приоритетность для городского самоуправления проблем медицинского обеспечения населения.

Ключевые слова: городская медицина, Майкоп, городская больница, городская дума, врач, управа, инфекционные болезни.

Для цитирования: Тхагапсова Г.Г. *Становление и развитие городской медицины в Майкопе (конец XIX – начало XX вв.)* // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 3(46). С. 36–43. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13003.

Tkhagapsova G.G.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF URBAN MEDICINE IN MAYKOP (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

*Tkhagapsova Galina Grigorievna, Candidate of History, a leading researcher SBI RA «Adygh Republican Institute of Humanitarian Research named after T.M. Kerashev», Maykop, Russia,
e-mail: galinatxa@mail.ru,
tel.: +7 (903) 465 33 38*

Abstract

State modernization is impossible without creating a reliable, effective health care system capable of ensuring high-quality livelihoods of people. The choice of the most optimal variant of its reform is possible if they take into account the historical experience accumulated by the system on the way of its development. Researchers pay special attention to the post-reform period (1861–1917), in which fundamental changes took place in public medicine, that is the creation of zemstvo medicine, and later, on the model of zemstvo, and urban medicine. The article examines the history of the formation of urban medicine in Maykop, relating to this period of active reforms on the basis of archival materials. The author notes that the status of the city and the proposed conditions attracted highly qualified specialists to work. The competitive basis of the appointment to the position made it possible to select the best.

Such as V.F. Soloviev, who had two higher educations in Physics and Mathematics from St. Petersburg University and in Medicine from Kharkov University, S.M. Kogan who was a graduate of the Kharkov Medical Faculty, who was also educated in France and Germany, M.M. Kaplanskaya who was a graduate of the University of Zurich and others. Attention is also drawn to the special attitude towards infectious patients? And to the construction of separate barracks for their maintenance and treatment, as well as for insurance of doctors working with infectious diseases. The priority for the city government of the problems of medical provision of the population is noted.

Keywords: urban medicine, Maykop, city hospital, city council, a doctor, government, infectious diseases.

For citation: *Tkhagapsova G.G. Formation and development of urban medicine in Maykop (late 19th – early 20th centuries) // Bulletin of the Maykop State Technological University. 2020. Issue. 3 (46). P. 36–43. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13003.*

Здравоохранение – одно из важнейших элементов социального государства. От эффективности организации медицинской помощи населению зависит здоровье и благополучие всего общества. Сегодня отечественное здравоохранение находится в процессе реформирования, что сопровождается возникновением ряда проблем. Успешное решение поставленных задач возможно с учетом опыта, накопленного системой на историческом пути развития. Исследователи

уделяют особое внимание пореформенному периоду (1861–1917 гг.), в котором произошли кардинальные перемены в общественной медицине. Так, авторы Н.Н. Пилипцевич, Т.П. Павлович отмечают, что «в середине XIX века, в эпоху великих реформ императора Александра II, возникла земская медицина. Эта форма медицинской помощи не имела аналогов в мире, завоевала признание и авторитет, стала национальным достоянием. По образцу земской медицины

была создана и действовала городская медицина» [1].

В данной статье предполагается рассмотреть историю становления городской медицины в Майкопе как частного случая этого процесса.

Получение крепостью Майкоп в 1870 г. статуса города совпало с вступлением в этом же году в законную силу «Городового положения», предоставившего право органам городского самоуправления (думы, управы) организовывать медицинскую помощь городскому населению и проводить санитарные мероприятия [2].

Первые исторические упоминания о назначении городового врача относятся к 1882 г., когда на эту должность был назначен Юлиан Александрович Скавицкий, окончивший университет им. Святого князя Владимира в Киеве. 55-летний доктор имел достаточный опыт и знания для организации медицинской службы города. Городская дума 20 октября 1889 г. приняла решение открыть в Майкопе больницу на 10 кроватей. Открытие приурочили к мероприятиям «в память чудесного избавления от угрожавшей 17 октября 1888 г. опасности Императорскому Величеству с августейшей семьей» [3]. В 1890 г. была открыта первая Майкопская городская больница, которая поначалу размещалась в наемных помещениях, и только в 1899 г. начались постройки специальных зданий. Были открыты амбулатория при больнице, две амбулатории по окраинам города – Троцкая и Покровская, родильный приют и городская аптека [3].

Ю.А. Скавинского на посту городового врача сменил Г.А. Галковский, не менее деятельный и ответственный специалист, который проявил себя предприимчивым хозяйственником и который сделал немало для снижения стоимости медицинских услуг. Хозяйственный способ заготовки продовольственных продуктов, предложенный им, позволил снизить стоимость продуктов с 30 до 4 коп. и значительно улучшить качество пищи [3].

В 1899 г. в Майкоп прибывает врач Василий Федорович Соловьев. Высокообразованный человек, имевший два высших образования: физико-математическое Санкт-Петербургского университета и медицинское Харьковского университета, он своим профессионализмом, добрым и внимательным отношением к больным заслужил любовь и уважение и вошел в историю города [4]. Параллельно врачебному стал формироваться и состав среднего медицинского персонала, от ответственной и добросовестной работы которого зависело качество медицинского обслуживания. На один из сложных участков на должность санитарного фельдшера в 1897 г. назначается Александр Алимов, происходивший из майкопских мещан, который впоследствии был награжден за усердие серебряной и золотой медалями. С 1900 г. на медицинскую службу приходят фельдшера-акушерки Фелицита Степанова и Антонина Федорова [5]. Таким образом, начался подбор кадров и формирование корпорации медиков как врачей, так и среднего медицинского персонала, которые должны были стоять на страже здоровья горожан.

По архивным данным к началу XX века в 1900 г. в г. Майкопе были: 1 больница с числом коек 29 (34 муж., 5 жен.), родильный приют, 3 врачей, 1 ветеринар, 4 фельдшера, 4 акушерки. Общее число за 1898 г. больных было 400 чел., общее число рожениц – 53 [6].

Одной из важнейших задач медицины XIX в. – начала XX в. стала борьба с инфекционными болезнями, уносившими тысячи жизней. По ежемесячным статистическим сводкам «О смертности в г. Майкопе», подаваемым городовым врачом Г. Галковским наказному атаману Кубанской области, отмечалась высокая детская смертность, 30% которой приходилось на такие инфекционные болезни, как малярия, скарлатина, катар кишечника и детский понос, дифтерия, воспаление легких. Постоянные вспышки эпидемий инфекционных болезней, рост

заболеваемости в межсезонье увеличивали обращаемость и объём работы в лечебных учреждениях [7].

В связи с увеличением нагрузки на городских врачей городской думой было принято решение о приглашении на работу третьего врача. Прием на работу врачей, а также средний медицинский персонал осуществлялся на конкурсной основе. В газете «Русский врач» давалось объявление о приглашении в городскую больницу г. Майкопа врача с указанием должности, оклада и других льгот. Желающие присыпали прошения с подробностями своей трудовой биографии. Исполнительная комиссия по заведыванию врачебными заведениями г. Майкопа обсуждала кандидатуры конкурсантов с привлечением к этой процедуре врачей городской больницы. Затем это решение согласовывалось с городской управой и выносилось на утверждение в городскую думу. Одновременно управа выходила с представлением к господину начальнику Кубанской области [8].

При выборе кандидата на должность врача приоритет имели лица, имеющие рекомендации. Так, при назначении в городскую больницу третьего врача, была учтена предъявленная врачом Г. Островским рекомендация его коллег А. Штейнберга и А.Б. Шварца: «Примите Майкопскую управу выбрать врача Г. Островского, работавшего безвозмездно в течение года в Майкопской городской больнице, лично нам известного и желательного» [9]. Рекомендация позволила вольнопрактикующему врачу Г. Островскому выиграть конкурс, и он был принят на должность третьего врача городской больницы 15 октября 1902 г. с окладом 1020 руб. в год. Вскоре на этой должности его сменил В.Г. Шкляр, врач 3-ей Кубанской батареи, который ранее временно исполнял обязанности третьего врача городской больницы и «показал себя с самой лучшей стороны и как человек, и как врач, знающий и любящий свое дело» [10]. При этом комиссия по заведованию лечебными учреждениями не

только рекомендовала, но и настоятельно просила утвердить В. Г. Шкляра на этой должности.

Однако несмотря на старание врачей, здравоохранение г. Майкопа развивалось медленно и имело много проблем из-за финансовых затруднений. Финансирование шло только из городского бюджета и ложилось на него тяжелым бременем. Расходы на организацию врачебной помощи населению в процентном отношении составили в 1903 году – 21,2%, 1904 – 13,3%, 1905 – 17,2%, 1906 – 19,7% и заняли после образования 2-е место в бюджете. При этом самые крупные расходы приходились на содержание больницы. Положение усугублялось еще и тем, что во всем Майкопском отделе с населением 382 414 чел. имелось 5 лечебниц, рассчитанных на 6 коек каждая. При такой обеспеченности медицинской помощью населения Майкопская городская больница с ее высокой хирургической специализацией и деятельностью становилась центром, куда обращались больные со всего отдела, что значительно увеличивало расходы. Городской Управе за расходами на образование и здравоохранение катастрофически не хватало денег на благоустройство города. Чтобы как-то решить финансовые проблемы городская управа вошла с предложением в городскую думу о ходатайстве перед советом наместника Его Императорского Величества на Кавказе об ассигновании г. Майкопу из земских сумм ежемесячного пособия на содержание городской больницы в размере 10 000 руб. [11].

Финансирование земской медицины шло из земского бюджета, и несмотря на то, что средства эти тоже были достаточно скучны, всё же это было лучше, чем в местах, где не было таких фондов. Майкоп не входил в те области и губернии России, где было введено земское управление. Ходатайство было составлено и отправлено от 23 декабря 1913 г. за № 1290, но Майкопскому общественному управлению отказали в ассигнованиях ввиду того, что такого бюджета в Кубанской

области нет, а перевод из фондов других областей невозможен [12]. Надо было искать иные каналы финансирования.

В то же время санитарно-эпидемиологическая обстановка в городе оставалась сложной и требовала значительных денежных средств и физических сил. Одна эпидемия сыпного тифа сменяла другую, иногда параллельно вспыхивали очаги двух инфекционных заболеваний, что значительно увеличивало эпидемическую напряженность. Проведение противоэпидемических и лечебных мероприятий в очагах было связано с высоким риском для здоровья и жизни. Часто возникали случаи заражения медицинского персонала с летальным исходом. Городская управа с учетом возникающих рисков приняла решение «признать своевременным за счет города застраховать общий медперсонал, работающий в остроизаразных отделениях, на 4 года врачей на 10 000 руб., фельдшеров – на 4000 руб. и низших служащих – на 1000 руб. [13].

Эпидемическую обстановку усложнял значительный приток трудовой миграции. Работники табачных плантаций, расположенных в окрестностях Майкопа, жили в антисанитарных условиях. Никакой медицинской помощи и врачебного надзора они не имели и являлись тлеющими очагами инфекционных заболеваний.

Санитарно-исполнительная комиссия обсудила эти вопросы на своем заседании от 16 апреля 1908 г. и постановила просить городскую думу «ассигновать на борьбу с сыпным тифом и вообще по принятию всех мер по предупреждению инфекционных заболеваний на сумму три тысячи рублей, за счет какой суммы и выстроить инфекционный барак» [14], а также усилить медицинский надзор на местах.

По свидетельству архивных материалов, уже в 1910 г. в г. Майкопе функционировал отдельный инфекционный барак. В документе «Данные о положении лечебного и санитарного дела», подготовленного для 1-го Кубанского съезда врачей

отмечалось, что в г. Майкопе, с числом жителей 50 000, имеется одна больница на 65 коек, три врача, постоянно заразных – 5 коек, отдельный барак на 35 коек. Плата за лечение в отдельной комнате – 70 копеек. Лечение в больнице за 1909 г. получили 2800 чел., за 1910 г. – 2246 чел. В городскую амбулаторию обратилось в 1909 г. 16 220 чел., в 1910 г. – 14 740 чел. Больные получали лекарства бесплатно или за пониженную плату. Санитарный надзор за школами осуществлялся городовыми врачами. Проводилось бесплатное оспопрививание в больнице и амбулатории [14].

Увеличение коечной мощности, обращаемости больных требовало усиления штатного расписания больницы. На заседании Городской думы было принято решение о необходимости приглашения на службу в больницу четвертого врача, на что был ассигнован соответствующий кредит 1200 руб. в год и 300 руб. добавочных за несение учреждаемых при больнице ночных дежурств [14].

Из 17 подавших прошение на должность 4-го врача был выбран Самуил Миронович Коган. Он окончил Харьковский медицинский факультет, кроме того получил образование во Франции и Германии, где окончил медицинский факультет в 1905 г. Затем работал в Королевской клинике проф. Лейдена. С 1908 г. работал и жил в Петербурге, где занимался частной практикой и работал в клинико-бактериологической лаборатории [15]. Майкопская городская дума утвердила кандидатуру С.М. Когана. Но на последнем этапе принятия в должность – процедуре представления господину Начальнику Кубанской области случился инцидент. Из вышестоящей канцелярии был получен отказ в утверждении кандидата в весьма резкой форме: «Сообщаю Вам, что мною затребованы сведения о политической благонадежности врача С.М. Когана, и что впредь до получения таковых врач Коган, без моего особого на то распоряжения, ни в коем случае не должен быть допускаем

к врачебно-медицинской деятельности и службе по Майкопской городской больнице. Вместе с тем, поставляю Вас в известность, что вообще нахожу неуместным, да и нежелательным приглашение на общественную службу лиц иудейского вероисповедания» [15]. Возникший конфликт был решен в пользу доктора Когана, который доказал свою политическую благонадежность соответствующими рекомендациями.

Текущесть медицинских кадров на общественной службе была большая, по всей видимости из-за большой нагрузки, плохих условий труда и низкой оплаты. Женщин-врачей в начале XX в. в медицине работало мало. Только в 1872 г. после долгих споров и дискуссий в России был утвержден проект о подготовке женщин-врачей и открыт «Особый женский курс для образования ученых акушерок», который впоследствии получил название «женских врачебных курсов». Но даже после такого решения еще долгое время женщинам-врачам пришлось утверждать себя в профессии, преодолевая скептицизм и предвзятое отношение к своим способностям в области медицинской деятельности [16].

В Майкопской городской больнице средний медперсонал был представлен женщинами, а врачебный – мужчинами. К концу 1914 г. на одну из двух утвержденных штатных единиц врача-интерна подает прошение женщина-врач М.И. Капланская с дипломом Цюрихского университета. И утверждается в этой должности с 3.09.1914 г. Вслед за ней на вторую вакантную должность врача-интерна с 5.09.1914 г. утверждается К.А. Дейбнер из дворян, окончившая Петроградский женский медицинский институт в 1913 г. Ей назначается оклад 900 руб. в год, без квартирных, прислуги и стола [17].

Должность врача-интерна стоит на последнем месте по квалификационной шкале и соответственно низко оплачивается. Врач М.М. Капланская пыталась перевестись на более высокую должность врача-ординатора и подавала заявление

на открывшуюся должность, но ей отказали, аргументируя это тем, что «на эту должность решено пригласить врача с более долголетней практикой и кроме того знакомого с хирургией» [17]. Возникает конфликтная ситуация и госпожа Капланская увольняется 19.11.1914 г., вслед за ней 20.03.1915 г. увольняется К.А. Дейбнер. На одну из освободившихся вакансий врача-интерна 15.06.1915 г. утверждается А.К. Фоменко, имеющая диплом Санкт-Петербургского женского института. Вскоре 15.11.1915 г. ее переводят в должность санитарно-эпидемического врача – на один из сложных участков здравоохранения. Одновременно на нее возлагают и обязанности городового врача, несмотря на то что исполнение некоторых функций городового врача «возложить на женщину неудобно (судебно-медицинские и медико-полицейские)» [18]. А.К. Фоменко утверждает себя в городском здравоохранении квалифицированным, грамотным и принципиальным специалистом. В архивных материалах достаточно свидетельств, подтверждающих ее деловые качества. Это доклады и отчеты в Майкопскую городскую управу по обследованию яслей, амбулаторий, очлежных домов, о проводимой профилактической работе по скарлатине. Она активно начинает строительство санитарно-эпидемиологической службы города, ходатайствует о выделении ассигнований для лаборатории [19].

Вскоре коллектив городской больницы пополнился еще одним врачом-хирургом. Вакантную должность врача-ординатора замещает Тырин Леонид Гаврилович, сын надворного советника, имеющий диплом Харьковского императорского университета. В своем прошении он указал, что «имеет хирургическую подготовку (операции грыжи, геморроя, лапаротомия, трепанации черепа, ряда женских и акушерских операций, специализировался в лечении всевозможных переломов костей). Работал с известным хирургом

г-ом Архангельским. Несмотря на хорошие условия работы и жизни, с большим удовольствием переехал бы на Кавказ, будучи уроженцем его и зная некоторые местные языки» [20].

Накануне революции, в январе 1917 г. штат городской больницы был представлен следующим списком врачей: Шкляр В.Г. – старший врач, Соловьев А.Ф., Тырин Л.Г., Лазарь Х.М. – врачи-ординаторы; Белоболоцкий Я.Н., Белоболоцкая С.М. – врачи-интерны. Фельдшера: Воинов В.Ф. – почетный гражданин, Арфанова К.В., Кривоногов Н.В., Яичникова Е.П. – почетная гражданка, Купстас А.В., Пархомова П.Я. [21]. Майкопское городское самоуправление считало проблемы охраны народного здравия самыми насущными, и несмотря на финансовые трудности, выделяла на их решение 19% своего бюджета.

Таким образом, становление городской медицины в Майкопе, пришедшееся на эпоху великих реформ (60-е годы XIX в.), получило высокий импульс развития. Статус города и предлагаемые условия работы и проживания привлекали в Майкоп высокопрофессиональных специалистов. Конкурсная основа назначения на должность врачей позволяла отбирать лучших. Активно развивалась не только лечебная, но и санитарно-просветительская деятельность. На повестке дня городской думы всегда стояли актуальные вопросы здравоохранения города: выделение помещения для больницы или амбулатории для легочных больных, строительство биологического фильтра при городской больнице, борьба с инфекционными болезнями. Однако все эти планы прерывают начавшиеся революционные преобразования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пилипцевич Н.Н., Павлович Т.П. Становление государственной медицины в России и Белоруссии [Электронный ресурс]. URL <https://www.bsmu.by/medicaljournal/bf915c421302fdc8c5883e756285c84a>
2. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.) [Электронный ресурс] / М. В. Поддубный [и др.]. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 248 с. Режим доступа: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785970427316>.
3. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея (далее ГУ НАРА)». Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 201, 13, 231.
4. Майкопские новости. 2002. 19 окт.
5. ГУНАФА. Ф.1. Оп. 2. Д. 213. Л.17.
6. Там же. Д. 60. Л. 15.
7. Там же. Д. 70. Л. 20.
8. Там же. Д. 88. Л. 10.
9. Там же. Д. 312. Л. 3.
10. Там же. Д. 313. Л. 8.
11. Там же. Д. 104. Л. 7.
12. Там же. Д. 104. Л. 18.
13. Там же. Д. 242. Л. 18.
14. Там же. Д. 241. Л. 8.
15. Там же. Д. 348. Л. 1,2, 13, 6..
16. Сорокина Т.С. История медицины. В двух томах. Т. 2. С. 361
17. ГУНАРА Ф.1. Оп. 2. Д. 556. Л. 3, 25, 14.
18. Там же Д. 515. Л. 7, 11
19. Там же Д. 488. Л. 111, 146, 171.
20. Там же Д. 150. Л. 3, 13, 22.
21. Там же. Д. 529. Л. 99.

REFERENCES:

1. Pilipsevich N.N., Pavlovich T.P. Formation of state medicine in Russia and Belarus [Electronic resource]. URL <https://www.bsmu.by/medicaljournal/bf915c421302fdc8c5883e756285c84a>
2. The history of healthcare in pre-revolutionary Russia (late 16th – early 20th century) [Electronic resource] / M. V. Poddubny [et al.]. Moscow: GEOTAR-Media, 2014. 248 p. Access mode: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785970427316>.
3. State institution «The National Archives of the Republic of Adygea (hereinafter SI NARA)». F. 1. Op. 1.D. 8. L. 201, 13, 231.
4. The Maykop news. 2002. 19 October.
5. SI NARA. F.1. Op. 2. D. 213. L. 17.
6. Ibid. D. 60. L.15.
7. Ibid. D. 70.L. 20.
8. Ibid. D. 88. L. 10.
9. Ibid. D. 312. L. 3.
10. Ibid. D. 313. L. 8.
11. Ibid. D. 104. L. 7.
12. Ibid. D.104. L. 18.
13. Ibid. D. 242. L. 18.
14. Ibid. D. 241. L. 8.
15. Ibid. D. 348. L. 1, 2, 13, 6 ..
16. Sorokina T.S. History of Medicine. In two volumes. V. 2. P. 361
17. SI NARA F.1. Op. 2. D. 556. L. 3, 25, 14.
18. Ibid. D. 515. L. 7, 11
19. Ibid, D. 488. L. 111, 146, 171.
20. Ibid, D. 150. L. 3, 13, 22.
21. Ibid. D. 529. L. 99.